

**А.А. Кулеш, Л.И. Сыромятникова, В.Е. Дробаха,
С.А. Мехряков, В.В. Шестаков**

КРИПТОГЕННЫЙ ИНСУЛЬТ

Москва
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ГЭОТАР-Медиа»
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений и условных обозначений	5
Введение	9
Глава 1. Эпидемиология, общая этиологическая характеристика и прогноз криптогенного инсульта	11
1.1. Эпидемиология криптогенного инсульта	11
1.2. Общая этиологическая характеристика криптогенного инсульта	11
1.3. Прогноз при криптогенном инсульте	12
Глава 2. Криптогенный эмболический инсульт	14
2.1. Концепция эмболического криптогенного инсульта	14
2.2. Эпидемиология и предполагаемая этиология эмболического криптогенного инсульта	15
2.3. Криптогенный эмболический инсульт как терапевтический конструкт	16
Глава 3. Кардиальные причины криптогенного инсульта	20
3.1. Пароксизмальная фибрилляция предсердий и предсердная кардиопатия	20
3.2. Редкие кардиальные причины инсульта	32
3.3. Открытое овальное окно	43
Глава 4. Атероматоз аорты	64
4.1. Роль атероматоза дуги аорты в развитии инсульта	64
4.2. Магнитно-резонансная томография и методы диагностики атероматоза дуги аорты	66
4.3. Вторичная профилактика	67
Глава 5. Нестенозирующий атеросклероз	71
5.1. Маркеры уязвимости атеросклеротической бляшки	71
5.2. Вторичная профилактика у пациентов с нестенозирующим атеросклерозом	74
Глава 6. Канцер-ассоциированный инсульт	81
6.1. Взаимосвязь злокачественных новообразований с инсультом	81
6.2. Особенности диагностики канцер-ассоциированного инсульта	82
6.3. Вторичная профилактика	84
Глава 7. Возможности современных методов диагностики причин криптогенного инсульта	86
7.1. Роль магнитно-резонансной томографии в диагностике причин криптогенного инсульта	86

7.2. Возможности ультразвуковой диагностики в определении причины криптогенного инсульта	97
Глава 8. Диагностические алгоритмы при криптогенном инсульте	110
Заключение	114
Приложение	115
Перечень исследований	120
Терминологический словарь	121

ЭПИДЕМИОЛОГИЯ, ОБЩАЯ ЭТИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОГНОЗ КРИПТОГЕННОГО ИНСУЛЬТА

1.1. ЭПИДЕМИОЛОГИЯ КРИПТОГЕННОГО ИНСУЛЬТА

Доля пациентов с КИ в том или ином исследовании напрямую зависит от используемой патогенетической классификации и уменьшается при применении более новых и детализированных систем, таких как CCS (*Causative Classification System*) и ASCOD [1, 2], по сравнению с TOAST, согласно которой КИ диагностируется у 16–39% пациентов [3, 4]. При стандартном обследовании КИ выявляется у 20–30% больных, тогда как при расширенном исследовании в специализированных центрах — у 10–15% пациентов [4, 5]. КИ чаще наблюдается у пациентов в возрасте 50 лет и старше по сравнению с более молодыми больными [6]. По результатам крупнейшего популяционного исследования, проведенного на основе когорты OXford VAScular study (OXVASC) ($n=2555$), КИ установлен с использованием классификации TOAST у 32% пациентов [7].

1.2. ОБЩАЯ ЭТИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИПТОГЕННОГО ИНСУЛЬТА

По данным ряда авторов [8, 9], у пациентов с КИ выявлена меньшая частота атеросклеротических факторов риска по сравнению с больными атеротромботическим, лакунарным и кардиоэмболическим инсультом. В целом выявляемость сердечно-сосудистых факторов риска оказалась значительно ниже в группе КИ. Примечательно, что в сравнении с больными некардиоэмболическим инсультом у пациентов с КИ не чаще встречались эхокардиографические аномалии низкого риска, а также пароксизмальная ФП и кардиоэмболические события в течение периода

наблюдения. Таким образом, исследования не позволили определить в КИ черты основных трех вариантов инсульта, что может указывать на его гетерогенность или неполное обследование части пациентов.

В работе S. Ryoo и соавт. (2016) криптогенный эмболический инсульт диагностирован после интенсивного исследования у 8% пациентов с ИИ всех возрастных групп, у 48% из них причиной ИИ служило ООО, у 40% больных — пароксизмальная форма ФП и у оставшихся 14% пациентов — АДА [10].

Этиология КИ зависит от возраста: так, у пациентов в возрасте 18–30 лет основным этиологическим фактором служит диссекция, а также имеют значение тромбофилии и врожденные аномалии сердца [11]. По данным Л.А. Добрыниной и Л.А. Калашниковой, у больных в возрасте 18–45 лет, обследованных в неврологическом отделении Научного центра неврологии в период 2003–2016 гг., наиболее частыми причинами КИ явились диссекция (28%), кардиогенная эмболия (12%), антифосфолипидный синдром (11%), коагулопатии неуточненного генеза (6%) и изолированный церебральный артериит (5%). После исключения данных факторов истинный КИ диагностирован у 25% больных, причем у половины из них клинические симптомы были типичны для диссекции, однако отсутствие ее инструментального подтверждения в остром периоде инсульта не позволило отнести данные случаи в разряд инсультов с установленной этиологией [12]. В возрастном интервале от 31 до 60 лет в этиологическом ландшафте КИ на первый план выступают ранний атеросклероз и приобретенные структурные заболевания сердца, а у лиц старше 60 лет — скрытая ФП [11].

1.3. ПРОГНОЗ ПРИ КРИПТОГЕННОМ ИНСУЛЬТЕ

В целом считается, что кратко- и среднесрочный риск рецидива при КИ имеет промежуточное значение между высоким риском при атеротромботическом и низким риском при лакунарном инсульте [13]. Так, частота повторного инсульта у пациентов с перенесенным КИ составляет через 3 мес 3,7–5,6%, через 2 года — 14,0–20,0%, а через 5 лет достигает 33,0% [14–16]. Смертность и инвалидизация в течение 6 мес при КИ не отличаются от соответствующих показателей больных некардиоэмболическим инсультом. Это справедливо и в отношении частоты повторного инсульта в течение 10 лет — 32 против 27% соответственно [8]. При этом в ранних работах отмечались меньшие тяжесть клинических проявлений, инвалидизация, смертность и частота повторных инсультов при КИ [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Marnane M., Duggan C.A., Sheehan O.C. et al. Stroke subtype classification to mechanism-specific and undetermined categories by TOAST, A-S-C-O, and causative classification system: direct comparison in the North Dublin Population Stroke Study // *Stroke*. 2010. Vol. 41. P. 1579–1586.
2. Chatzikonstantinou A., Wolf M.E., Hennerici M.G. Ischemic stroke in young adults: classification and risk factors // *J. Neurol.* 2012. Vol. 259. P. 653–659.
3. Nouh A., Hussain M., Mehta T., Yaghi S. Embolic strokes of unknown source and cryptogenic stroke: implications in clinical practice // *Front. Neurol.* 2016. Vol. 21, N 7. P. 37.
4. Hart R.G., Diener H.C., Coutts S.B. et al. Embolic strokes of undetermined source: the case for a new clinical construct // *Lancet Neurol.* 2014. Vol. 13, N 4. P. 429–438.
5. Wolf M., Grittner U., Böttcher T. et al. Phenotypic ASCO characterisation of young patients with ischemic stroke in the prospective multicentre observational sifap1 study // *Cerebrovasc. Dis.* 2015. Vol. 40. P. 129–135.
6. Schulz U.G., Rothwell P.M. Differences in vascular risk factors between etiological subtypes of ischemic stroke: importance of population-based studies // *Stroke*. 2003. Vol. 34. P. 2050–2059.
7. Li L., Yiin G.S., Geraghty O.C. et al. Oxford Vascular Study. Incidence, outcome, risk factors, and long-term prognosis of cryptogenic transient ischaemic attack and ischaemic stroke: a population-based study // *Lancet Neurol.* 2015. Vol. 14, N 9. P. 903–913.
8. Scullen T.A., Monlezun D.J., Siegler J.E. et al. Cryptogenic stroke: clinical consideration of a heterogeneous ischemic subtype // *J. Stroke Cerebrovasc. Dis.* 2015. Vol. 24. P. 993–999.
9. Mas J.-L., Arquizan C., Lamy C. et al. Recurrent cerebrovascular events associated with patent foramen ovale, atrial septal aneurysm, or both // *N. Engl. J. Med.* 2001. Vol. 345. P. 1740–1746.
10. Ryoo S., Chung J.W., Lee M.J. et al. An approach to working up cases of embolic stroke of undetermined source // *J. Am. Heart Assoc.* 2016. Vol. 5, N 3. Article ID e002975.
11. Saver J.L. Cryptogenic stroke // *N. Engl. J. Med.* 2016. Vol. 37, N 21. P. 2065–2074.
12. Калашникова Л.А., Добрынина Л.А. Ишемический инсульт в молодом возрасте // *Журн. неврол. и психиатр. Спецвып.* 2017. Т. 117, № 8. С. 3–12.
13. Yaghi S., Bernstein R., Passman R., Okin Furie P. Cryptogenic stroke: research and practice // *Circ. Res.* 2017. Vol. 12, N 3. P. 527–540.
14. Lovett J.K., Coull A.J., Rothwell P.M. Early risk of recurrence by subtype of ischemic stroke in population-based incidence studies // *Neurology.* 2004. Vol. 62. P. 569–573.
15. Kolominsky-Rabas P.L., Weber M., Gefeller O. et al. Epidemiology of ischemic stroke subtypes according to TOAST criteria: incidence, recurrence, and long-term survival in ischemic stroke subtypes: a population-based study // *Stroke*. 2001. Vol. 32. P. 2735–2740.
16. Mohr J.P., Thompson J.L., Lazar R.M. et al.; Warfarin-Aspirin Recurrent Stroke Study Group. A comparison of warfarin and aspirin for the prevention of recurrent ischemic stroke // *N. Engl. J. Med.* 2001. Vol. 345. P. 1444–1451.

КРИПТОГЕННЫЙ ЭМБОЛИЧЕСКИЙ ИНСУЛЬТ

2.1. КОНЦЕПЦИЯ ЭМБОЛИЧЕСКОГО КРИПТОГЕННОГО ИНСУЛЬТА

В рамках клинических исследований и в меньшей степени рутинной практики используется концепция эмболического криптогенного инсульта (ЭКИ). Первоначально термин «эмболический инсульт с неопределенным источником эмболии» (*Embolic Stroke of Undetermined Source — ESUS*) был предложен в 2014 г. R.G. Hart и соавт. [1]. Предпосылкой для внедрения данного понятия послужило представление о том, что большинство нелакунарных инсультов являются эмболическими, и основными источниками эмболии служат левые камеры сердца, митральный и аортальный клапаны (кардиогенная эмболия), проксимальные мозговые артерии или дуга аорты (артериогенная и аортогенная эмболия) и вены (парадоксальная эмболия).

Таким образом, помимо «больших» причин эмболического (или тромбоэмболического) инсульта, к которым относятся в первую очередь ФП и гемодинамически значимые стенозы прецеребральных и церебральных артерий, а также тромбоз левых камер сердца, существует множество «малых», или эмболических, источников низкого риска. В результате формируется широкий спектр потенциальных механизмов ЭКИ, включающий:

- 1) **кардиоэмболию** на фоне источников низкого риска [таких как миксоматозная дегенерация с пролапсом митрального клапана, кальцификация митрального кольца, стеноз аортального клапана, кальцификация аортального кольца, предсердная асистолия и синдром слабости синусового узла, неустойчивые пароксизмы предсердной тахикардии (пробежки), стаз крови в ушке левого предсердия (ЛП), аневризма межпредсердной перегородки (АМПП), сеть Хиари, умеренная систолическая или диастолическая дисфункция левого желудочка (ЛЖ), некомпактный миокард и эндомиокардиальный фиброз левого желудочка] и пароксизмальной ФП;

- 2) **артериогенную эмболию** на фоне нестабильных, нестенозирующих бляшек прецеребральных артерий или диссекции;
- 3) **аортогенную эмболию** на фоне уязвимой атеромы дуги или нисходящего отдела аорты;
- 4) **парадоксальную эмболию** на фоне ООС, дефекта межпредсердной перегородки (МПП) или легочной артериовенозной фистулы;
- 5) **канцер-ассоциированную эмболию** вследствие гиперкоагуляции, небактериального тромботического эндокардита и формирования опухолевых эмболов [2, 3].

Источники кардиоэмболии низкого риска важны как потенциальная причина инсульта на популяционном уровне, однако оценка их этиологической роли у конкретного больного затруднительна.

Диагноз ЭКИ ставится при наличии нелакунарного инфаркта в сочетании с проходимыми экстра- и интракраниальными артериями (стеноз <50%), отсутствием больших источников кардиальной эмболии и иных специфических причин инсульта [1]. Минимальный объем исследований, необходимый для постановки диагноза ЭКИ, включает: компьютерную (КТ) или магнитно-резонансную томографию (МРТ) головного мозга, ЭКГ, трансторакальную эхокардиографию (ЭхоКГ), холтеровское мониторирование ЭКГ не менее 24 ч, исследование экстра- и интракраниальных артерий, кровоснабжающих зону инфаркта, с помощью селективной, МРТ или КТ-ангиографии или дуплексного сканирования в сочетании с транскраниальной доплерографией (ТКДГ) (рис. 1, см. цв. вклейку).

2.2. ЭПИДЕМИОЛОГИЯ И ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ЭТИОЛОГИЯ ЭМБОЛИЧЕСКОГО КРИПТОГЕННОГО ИНСУЛЬТА

ЭКИ устанавливается у 80–90% пациентов с КИ, занимает 9–25% в структуре инсульта в целом (в среднем у каждого шестого пациента), встречается у 24% пациентов моложе 50 лет и у 15% больных в возрасте 50 лет и старше. Средний возраст пациентов с ЭКИ — 65 лет, 42% из них — женщины. Потенциальные малые источники эмболии обнаруживаются у 63% пациентов молодого возраста в сравнении с 77% больных старших возрастных групп. Для пациентов с ЭКИ характерен малый неврологический дефицит. Около 86% пациентов с ЭКИ принимают для вторичной профилактики антиагреганты, и частота повторного инсульта составляет 4,5% в год [4–7].

G. Ntaios и соавт. (2019) предприняли попытку описать частоту встречаемости потенциальных источников эмболии у пациен-

тов с ЭКИ ($n=800$). В качестве критериев потенциальных источников эмболии авторы рассматривали атриомегалию [расширение ЛП по ЭхоКГ или увеличение диаметра ЛП (>38 мм для женщин и >40 мм для мужчин)], наличие суправентрикулярной экстрасистолии на ЭКГ, выполненной в течение госпитализации, поражение артерий (любая ипсилатеральная АВ со стенозом $<50\%$ или АДА). Патология ЛЖ диагностировалась на основании снижения фракции выброса менее 35% , гипертрофии ЛЖ или сердечной недостаточности, обусловленной патологией левых камер, по данным ЭхоКГ или наличием гипертрофии ЛЖ по ЭКГ (индекс Соколова ≥ 35 мм). Клапанная патология сердца включала умеренные и тяжелые стенозы или недостаточность митрального или аортального клапана по эхокардиографическим данным. В процессе исследования авторы обнаружили, что наиболее частыми потенциальными источниками эмболии служат поражение ЛЖ, поражение артерий и проаритмогенная активность в виде наличия суправентрикулярных экстрасистол на ЭКГ, которые наблюдались у $54,4$; $48,5$ и $45,0\%$ пациентов соответственно. Большинство пациентов ($65,5\%$) имели более одного потенциального источника, тогда как лишь у $29,7\%$ больных обнаружен один, а у $4,8\%$ пациентов — ни одного источника эмболии. У $31,1\%$ обследованных выявлены три потенциальных источника эмболии и более, и в среднем каждый пациент имел по два источника. Примечательно, что риск рецидива ЭКИ не зависел от количества потенциальных источников эмболии, но был выше у пациентов с ФП [8].

2.3. КRYPTOГЕННЫЙ ЭМБОЛИЧЕСКИЙ ИНСУЛЬТ КАК ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ

Преимуществами понятия ЭКИ по сравнению с КИ являются более четкие диагностические критерии, позволяющие у больных этой группы стандартизировать проведение исследований, в том числе связанных с терапией и вторичной профилактикой [3]. Идеология ЭКИ разрабатывалась как прагматическая концепция, призванная решить сложный вопрос вторичной профилактики в условиях отсутствия окончательно установленной причины инсульта, что позволило бы избежать длительного, дорогостоящего и зачастую невозможного в рутинной практике обследования.

Ключевая идея ЭКИ заключается в единстве патогенеза тромбоемболии и презумпции эффективности антикоагулянтов при любом эмболическом инсульте. Однако в настоящее время эффективность

антикоагулянтной терапии неопровержимо доказана только при выявлении больших источников церебральной эмболии [9]. Назначение антикоагулянта при верификации малых или скрытых эмболических источников у пациентов с ЭКИ явилось смелым шагом во вторичной профилактике инсульта. Помимо патогенетических предпосылок к данному шагу, идеологов концепции ЭКИ подтолкнули результаты подгруппового анализа пациентов с КИ по критериям TOAST в рамках исследования WARSS (Warfarin-Aspirin Recurrent Stroke Study) ($n=576$), которые указали на незначительное преимущество (15,0 против 16,5%) варфарина перед ацетилсалициловой кислотой в отношении двухлетнего риска повторного ИИ или смерти с более существенным снижением риска (11,9 против 17,8%) у пациентов с эмболической локализацией очага по КТ ($n=338$), а также у больных ООС (9 против 17%) [10, 11].

В настоящее время завершены два исследования по вторичной профилактике, основанные на концепции ЭКИ. Исследование NAVIGATE ESUS ($n=7213$) посвящено сравнению эффективности и безопасности ривароксабана в дозе 15 мг/сут и ацетилсалициловой кислоты в дозе 100 мг. Средний период наблюдения составил всего 11 мес, так как исследование завершено досрочно из-за отсутствия пользы в отношении риска инсульта. Частота повторного ИИ равнялась 5,1% в группе ривароксабана и 4,8% в группе ацетилсалициловой кислоты ($p=0,52$) при достоверном увеличении числа кровотечений на фоне приема антикоагулянта (частота больших кровотечений — 1,8 против 0,7% в год) [12].

В исследовании RE-SPECT ESUS ($n=5390$) со средним периодом наблюдения пациентов 19 мес оценивались эффективность и безопасность дабигатрана этексилата, назначенного в первые 3 мес после инсульта, в сравнении с ацетилсалициловой кислотой в отношении частоты повторных инсультов в течение 3 лет. Большинство пациентов в группе дабигатрана этексилата получали препарат в дозе 150 мг 2 раза в сутки, лицам старше 75 лет или при поврежденной почечной функции назначалась доза 110 мг 2 раза в сутки. Анализ результатов RE-SPECT ESUS установил, что риск повторного инсульта значимо не отличался при приеме дабигатрана этексилата и ацетилсалициловой кислоты [4,1 против 4,8% в год ($p=0,10$)]. При этом риск кровотечений оказался сопоставим (1,7 против 1,4%) [13].

Отрицательные результаты рассмотренных исследований ставят под сомнение применимость концепции ЭКИ в ее первоначальном варианте в клинической практике и не позволяют говорить о том, что пациенты, отобранные с помощью данного алгоритма, требуют

отличного от традиционного подхода ко вторичной профилактике. Причина может крыться в избыточной широте дефиниции ЭКИ, приводящей к включению пациентов, не имеющих потенциальной пользы от назначения антикоагулянтов, в первую очередь больных нестенозирующими эмбологенными АБ.

Задачей дальнейших исследований является идентификация подгруппы пациентов с ЭКИ, у которых имеются биомаркеры кардиальной эмболии, в частности, признаки предсердной кардиопатии. Так, в исследовании ARCADIA проводится оценка гипотезы, согласно которой апиксабан превосходит ацетилсалициловую кислоту в профилактике повторного инсульта у пациентов с ЭКИ и предсердной кардиопатией [14]. Ожидаются также результаты исследования ATTICUS, в котором с ацетилсалициловой кислотой сравнивается эффективность апиксабана, назначенного в первые 7 дней после ЭКИ, в отношении формирования новых ишемических очагов на МРТ в течение 12 мес. Примечательно, что основным критерием включения в исследование служит наличие или планируемая имплантация кардиомонитора [15].

Таким образом, ЭКИ рассматривается как ключевой вариант КИ. Рациональность концепции ЭКИ обусловлена идеей единства подходов вторичной профилактики, а именно эффективности антикоагулянтной терапии, при любом эмболическом инсульте. Результаты двух современных исследований с прямыми пероральными антикоагулянтами (ривароксабаном и дабигатрана этексилатом) не выявили их преимуществ перед ацетилсалициловой кислотой. Однако представляется вероятным, что необходимость назначения антикоагулянта будет доказана в подгруппах пациентов с ЭКИ с учетом предполагаемого механизма эмболии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hart R.G., Diener H.C., Coutts S.B. et al. Embolic strokes of undetermined source: the case for a new clinical construct // *Lancet Neurol.* 2014. Vol. 13, N 4. P. 429–438.
2. Hart R.G. Cardiogenic embolism to the brain // *Lancet.* 1992. Vol. 339. P. 589–594.
3. Шамалов Н.А., Кустова М.А. Криптогенный инсульт // *Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика.* 2014. № S2. С. 42–49.
4. Saver J.L. Cryptogenic Stroke // *N. Engl. J. Med.* 2016. Vol. 374, N 21. P. 2065–2074.
5. Ryoo S., Chung J.W., Lee M.J. et al. An approach to working up cases of embolic stroke of undetermined source // *J. Am. Heart Assoc.* 2016. Vol. 5, N 3. Article ID e002975.

6. Perera K., Swaminathan B., Veltkamp R. et al. Frequency and features of embolic stroke of undetermined source in young adults // *Eur. Stroke J.* 2018. Vol. 3, N 2. P. 110–116.
7. Hart R.G., Catanese L., Perera K.S. et al. Embolic stroke of undetermined source: a systematic review and clinical update // *N. Engl. J. Med.* 2016. Vol. 37, N 21. P. 2065–2074.
8. Ntaios G., Perlepe K., Lambrou D. et al. Prevalence and overlap of potential embolic sources in patients with embolic stroke of undetermined source // *J. Am. Heart Assoc.* 2019. Vol. 8, N 15. Article ID e012858.
9. Chatterjee S., Sardar P., Biondi-Zoccai G., Kumbhani D. New oral anticoagulants and the risk of intracranial hemorrhage. Traditional and Bayesian meta-analysis and mixed treatment comparison of randomized trials of new oral anticoagulants in atrial fibrillation // *JAMA Neurol.* 2013. Vol. 70. P. 1486–1490.
10. Mohr J.P., Thompson J.L., Lazar R.M. et al.; Warfarin-Aspirin Recurrent Stroke Study Group. A comparison of warfarin and aspirin for the prevention of recurrent ischemic stroke // *N. Engl. J. Med.* 2001. Vol. 345. P. 1444–1451.
11. Sacco R.L., Prabhakaran S., Thompson J.L.P et al.; and the WARSS Investigators. Comparison of warfarin versus aspirin for the prevention of recurrent stroke or death: subgroup analyses from the Warfarin-Aspirin Recurrent Stroke Study // *Cerebrovasc. Dis.* 2006. Vol. 22. P. 4–12.
12. Hart R.G., Sharma M., Mundl H. et al. Rivaroxaban for stroke prevention after embolic stroke of undetermined source // *N. Engl. J. Med.* 2018. Vol. 378, N 23. P. 2191–2201.
13. Diener H.C., Sacco R.L., Easton J.D. et al.; RE-SPECT ESUS Steering Committee and Investigators. Dabigatran for prevention of stroke after embolic stroke of undetermined source // *N. Engl. J. Med.* 2019. Vol. 380, N 20. P. 1906–1917.
14. Kamel H., Longstreth W.T. Jr, Tirschwell D.L. et al. The AtRial Cardiopathy and Antithrombotic Drugs In prevention After cryptogenic stroke randomized trial: Rationale and methods // *Int. J. Stroke.* 2019. Vol. 14, N 2. P. 207–214.
15. Geisler T., Poli S., Meisner C. et al. Apixaban for treatment of embolic stroke of undetermined source (ATTICUS randomized trial): rationale and study design // *Int. J. Stroke.* 2017. Vol. 1, N. 9. P. 985–990.